

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316.455

DOI 10.26425/1816-4277-2019-5-182-188

**Жигунова Галина
Владимировна**

д-р социол. наук, ФГБОУ ВО
«Мурманский арктический
государственный университет»,
г. Мурманск, Российская
Федерация

e-mail: galina-zhigunova@yandex.ru

Ткаченко Ирина Леонтьевна

аспирант, ФГБОУ ВО «Мурман-
ский арктический государственный
университет», г. Мурманск, Россий-
ская Федерация

e-mail: rinatkachenco@yandex.ru

Zhigunova Galina

Doctor of Sociological Sciences,
Murmansk Arctic State University,
Murmansk, Russia

e-mail: galina-zhigunova@yandex.ru

Tkachenko Irina

Postgraduate student, Murmansk
Arctic State University, Murmansk,
Russia

e-mail: rinatkachenco@yandex.ru

ОТНОШЕНЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ ИНВАЛИДНОСТИ В СОЦИУМЕ

Аннотация. Вовлечение людей, имеющих инвалидность, в социальные процессы, является важной задачей современного общества, обусловленной реализацией положений Конвенции о равных правах инвалидов. Однако достижение указанной задачи затруднено из-за наличия в социуме инклюзивных барьеров, немаловажное место из которых занимают отношенческие. В статье представлены результаты авторского социологического исследования (экспертный опрос) на примере Мурманской области Российской Федерации, которое выявило наиболее уязвимую с точки зрения ее восприятия социумом категорию инвалидов и подняло проблему способов формирования толерантного отношения общества и достижения социальной интеграции граждан. Полученные данные важны для разработки эффективных мер по устранению отношенческих барьеров, препятствующих процессам социальной интеграции.

Ключевые слова: инвалидность, социальные барьеры, отношение к инвалидам, толерантность, инклюзия, социальная интеграция.

Цитирование: Жигунова Г.В., Ткаченко И.Л. Отношенческие барьеры инвалидности в социуме // Вестник университета. 2019. № 5. С. 182–188.

ATTITUDINAL BARRIERS TOWARDS DISABLED PEOPLE IN SOCIETY

Abstract. The inclusion of people with disabilities in social processes is an important task of modern society, due to the implementation of the provisions of the Convention on the equal rights of persons with disabilities. However, the achievement of this task is hampered by the presence of inclusive barriers in society, an important place of which is occupied by attitudinal barriers. The article presents the results of author's sociological research (expert survey) on the example of Murmansk region of Russian Federation, which has revealed the most vulnerable category of persons with disabilities from the point of view of its perception by the society and raised the issue of the ways of forming of tolerant attitude of society and achievement of the social integration of citizens. The obtained data are important for the development of effective measures to eliminate attitudinal barriers, impeding the processes of social integration.

Keywords: disability, social barriers, attitude to the disabled people, tolerance, inclusion, social integration.

For citation: Zhigunova G.V., Tkachenko I.L. Attitudinal barriers towards disabled people in society (2019) Vestnik universiteta, I. 5, pp. 182–188. doi: 10.26425/1816-4277-2019-5-182-188

Набирающий силу процесс создания доступной среды для инвалидов в России с необходимостью ставит вопрос об отношении к инвалидам как к равнодостоинным гражданам.

В современном обществе инвалидность представляется как состояние человека, у которого вследствие заболевания, дефекта или травмы нарушены способности к жизнедеятельности, в результате чего данный индивид нуждается в социальной помощи. В своем первичном проявлении инвалидность – состояние индивидуальное, однако при многократном повторении у большого количества лиц оно приобретает общесоциальное

© Жигунова Г.В., Ткаченко И.Л., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 18-011-00712 «Ресурсные возможности социальной среды в контексте обеспечения независимой жизни людей с инвалидностью (на примере Мурманской области)».

значение [2]. В Российской Федерации (далее – РФ) по состоянию на 1 января 2019 г. уровень инвалидизации составлял 9,65 % при количестве инвалидов в 11 277 668 человек, что подтверждает значимость проблем инвалидности для общества, с одной стороны, и причастность общества к их решению, с другой, поскольку обеспечение социального функционирования инвалидов требует мер во всех сферах его жизнедеятельности [7].

В социальном плане проблематика инвалидности обусловлена, прежде всего, асимметрией в реализации прав и возможностей людей с инвалидностью по сравнению со здоровыми согражданами. Причиной этой асимметрии выступает целый комплекс социальных барьеров: медико-физиологических, технологических, психологических, экономических, социальных, информационных и иных. Указанные барьеры приводят к социальному исключению и социальной зависимости и негативно сказываются как на качестве жизни людей, имеющих инвалидность, так и на отношениях с инвалидами в местных сообществах.

Следует отметить, что чаще всего к категории социально исключенных индивидов и групп относятся люди, имеющие какие-либо ограничения. Ограниченные возможности индивидов в одной сфере могут привести к лишениям в других сферах жизни, тем самым способствуя их социальному исключению. Социологи зачастую обсуждают уязвимость социальных групп с точки зрения их социального статуса или социально-демографических характеристик и выявляют группы, которые в целом можно отнести к уязвимым (например, пожилые люди, инвалиды, дети в трудной жизненной ситуации, семьи матерей-одиночек, многодетные семьи) [10].

Социальное исключение может быть обозначено словом «экслюзия» (в переводе с английского это слово буквально обозначает «исключение»). Однако это слово означает не столько социальную исключенность из сообществ, сколько психологическое состояние индивида. По мнению Н. Е. Тихоновой, термин «экслюзия» не имеет в русском языке адекватного перевода и больше подходит к термину «отверженность» [4, с. 39].

Свидетельства экслюзии присутствуют во всех обществах. Различия состоят в критериях, по которым те или иные категории населения становятся исключенными. В разные исторические периоды общества формируют набор качеств, признанных большинством его членов «нормальными», и устанавливают многообразные способы категоризации и типизации людей. Этот механизм определяется сложным социокультурным процессом становления и развития общих и специальных общественных институтов и практик, удовлетворяющих специфические потребности людей (в том числе с инвалидностью), а также эволюцией отношения государства и общества к данным людям.

Критерии экслюзии могут быть выделены по нескольким основаниям. С точки зрения стратификационного подхода такими критериями выступают уровень дохода, престиж профессии, власть, образование, которые определяют социальную позицию человека в обществе. В рамках дискриминационного и депривационного подходов критериями экслюзии выступают доступность реализации основных человеческих прав в первом случае (макроуровень) и положение самих экслюзантов, обусловленное личными жизненными ситуациями во втором (микроуровень).

Проведенный Д. А. Неваевой анализ работ российских социологов позволил ей выявить внешние и внутренние факторы социальной экслюзии. К «внешним» проявлениям ею отнесены экслюзия от недостатка средств существования, государственных социальных услуг, культуры потребления, доступа к участию в общественных организациях, получения информации, а к внутренним – стереотипы человека, оценки происходящих событий, особенности самосознания [3].

По приведенным основаниям экслюзии люди с инвалидностью практически всегда попадают в группу социально исключенных. Исследования среди людей, имеющих инвалидность, проведенные Федеральной службой государственной статистики РФ за последние 5 лет, подтверждают данное положение: лишь 3 % лиц с инвалидностью могут позволить себе купить все, что считают нужным [5]; только 4,7 % инвалидов не имеют интереса или желания вести активный образ жизни, тогда как подавляющее большинство хотело бы включаться в общественную жизнь [9]. Этот момент особенно интересен, так как только лишь 0,3 % и 1,5 % опрошенных из числа инвалидов оценивают состояние своего здоровья как очень хорошее и хорошее соответственно, большинство инвалидов определяют свое здоровье как удовлетворительное (44,5 %), плохое (45,0 %) и очень плохое (8,6 %) [6].

Если рассмотреть структуру занятий людей с инвалидностью в наиболее активном, молодом возрасте, то 51,1 % опрошенных проводит свое свободное время за просмотром телепередач, 50 % в занятиях

на компьютере и столько же в общении с друзьями, 28 % и 21,3 % молодежи проводит время за домашними делами или чтением книг соответственно, и только 1,7 % и 5,2 % респондентов посещают общественные культурные или спортивные заведения [8].

Серьезной проблемой, препятствующей участию людей с инвалидностью в жизни общества, является недоступность социальной среды. По результатам экспертного опроса, проведенного в 2018 г. с участием авторов среди специалистов социальных служб и учреждений Мурманской области (метод неформализованного интервью, опрошено 184 эксперта, из них 13,6 % – мужчины, 86,4 % – женщины), оценка уровня инклюзии людей с инвалидностью в регионе составила в среднем 4,4 балла из 10 баллов. Эксперты отмечали, что довольно редко встречаются люди, имеющих видимые нарушения, косвенно свидетельствующие об инвалидности, в общественных местах.

На основании приведенных данных можно заключить, что большая часть инвалидов не выходит за пределы своего жилища и не ведет активный образ жизни. В такой ситуации население местных сообществ не часто может контактировать и взаимодействовать с данной категорией населения, что в свою очередь не способствует формированию толерантного отношения здоровых граждан к людям, имеющим инвалидность.

По мнению экспертов, сегодня социально-психологическая среда социума готова только наполовину к включению в нее людей с инвалидностью (средняя оценка готовности составила 5,3 балла из 10). Психологическая неготовность общества к инклюзии инвалидов проявляется в негативных чувствах и эмоциях со стороны окружающих, недоброжелательном и предвзятом отношении, негативных стереотипах, безразличии, недопонимании, осуждении, неготовности помогать и взаимодействовать с инвалидизированными людьми и др.

Приведем в этой связи высказывание в ходе интервью одного из экспертов: «...большая проблема, конечно, отношенческая. Я считаю, что мы до сих пор не готовы... Мы воспринимаем инвалидов, то есть мы понимаем, что они есть, ...иногда их можно увидеть.... Но какая первая наша реакция: мы не побежим от него, но и к нему не побежим. Даже хотя бы потому, что мы не умеем с ними контактировать. Мы даже не знаем – вот, слепой должен протянуть руку или мы к нему. Понимаете? Как общаться с видящим и не слышащим мы же тоже не знаем, а уж я не говорю о других особенностях. Если люди не дееспособны, мы не готовы к принятию. ...На этот случай есть интересный пример. В соседнем кабинете мои коллеги работают уже не первый год с инвалидами. К ним приходит один представитель общественной организации, ... он плохо и тихо говорит, а коллега моя, ведя с ним разговор, кричит. Понимаете, не спокойным тоном, не кричит в смысле, повышая голос, упрекая в чём-то, а кричит, потому что невольно ей кажется, что, если человек тихо говорит, то он и плохо слышит. И она пытается, как со старым дедом, с этим молодым человеком разговаривать. Это вот пример отношения людей-специалистов...» (мужчина, сотрудник Министерства социального развития Мурманской области, г. Мурманск).

В целом 30 % экспертов полагает, что российское общество еще не готово в психологическом плане к включению в него инвалидов. В качестве основной причины выступают, по мнению экспертов, недостаточная информированность общественности о проблемах людей с инвалидностью, непонимание их проблем и специфики заболеваний, отсутствие опыта взаимодействия с инвалидами, страх и предубеждения.

По результатам экспертного опроса выявлено, что на восприятие и отношение общества к людям с инвалидностью в ряде случаев влияет тип заболевания, приведшего к инвалидности.

Трудности социально-психологического восприятия со стороны населения, по мнению экспертов, имеют в большей мере лица с психическими и интеллектуальными нарушениями. По оценкам 68,5 % экспертов, именно эта категория граждан является наиболее проблематичной в плане отношения к ней сограждан. Почти треть и несколько больше третьей части опрошенных считают данную проблему значимой и в отношении лиц с иными выделенными нарушениями инвалидов (рис. 1).

По мнению специалистов, в настоящее время в российском обществе наиболее доброжелательно относятся к лицам с нарушениями зрения, слуха и опорно-двигательного аппарата (далее – ОПД): так считают 61,4 %, 59,2 % и 57 % опрошенных, соответственно. По 2,1 % респондентов указало на недоброжелательное отношение к людям с нарушениями зрения и слуха и 8,1 % – к людям, имеющим двигательные нарушения. Среди указанных категорий несколько хуже представляется отношение к людям с нарушениями ОПД, несмотря на то, что данная категория оценивается как наименее проблемная с точки зрения восприятия населением.

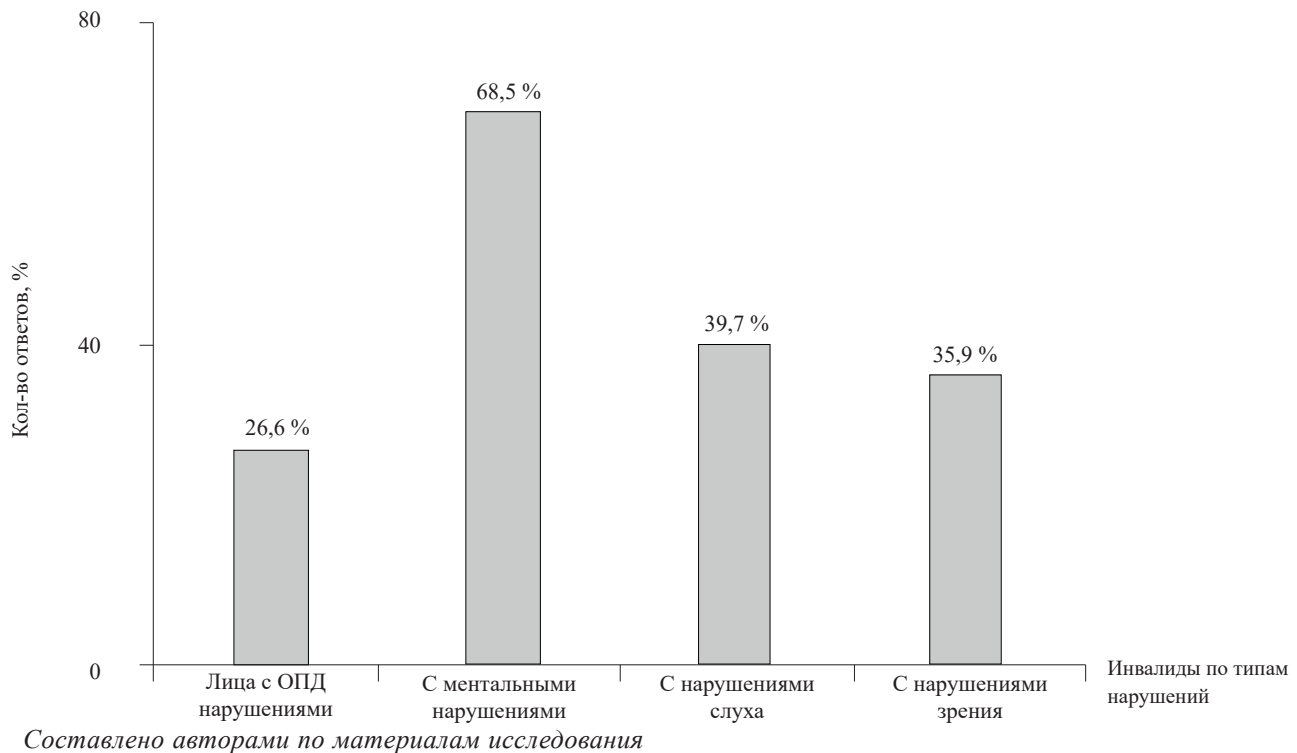

Рис. 1. Оценка трудностей социально-психологического восприятия людей с инвалидностью

Хуже всего оценивается отношение к людям с ментальными и психическими заболеваниями: доброжелательных и недоброжелательных оценок практически поровну (33,2 % и 29,4 %). Оценка недоброжелательного отношения к людям с ментальными нарушениями в 14 раз хуже по сравнению с оценкой отношения к людям с нарушениями зрения и слуха и в 3,6 раза – по сравнению с оценкой недоброжелательного отношения к людям с нарушениями ОПД (рис. 2).

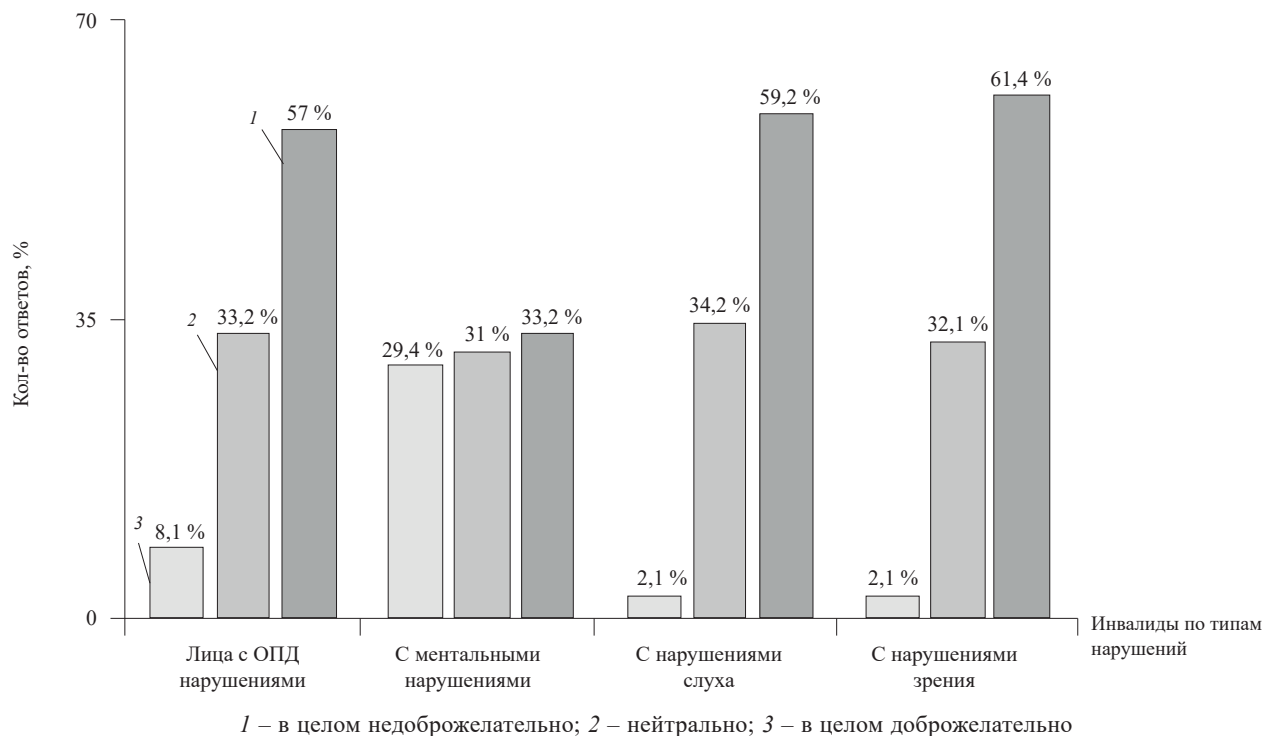
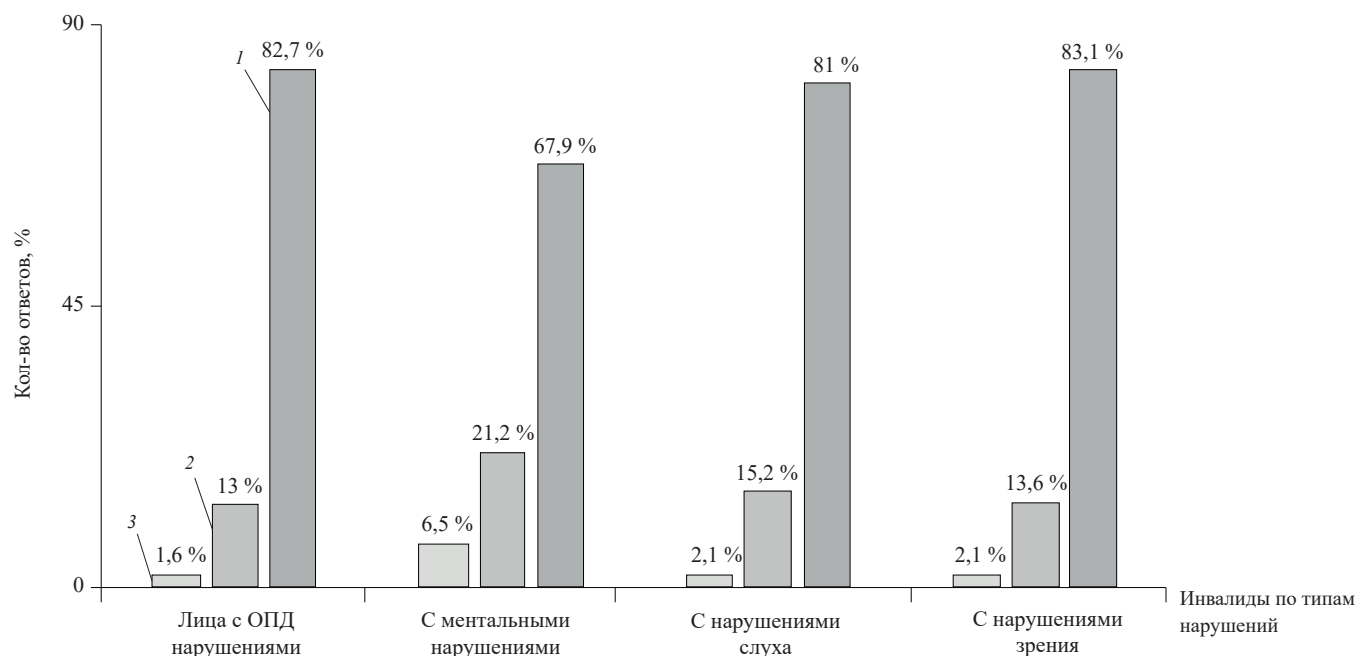

Рис. 2. Оценка экспертами отношения жителей Мурманской области к лицам с инвалидностью

Сами эксперты показали свое отношение к людям с инвалидностью в целом лучше, по сравнению с их оценками отношения регионального социума к данным лицам, и высказали готовность помогать и поддерживать данных лиц.

При количественном анализе самооценок отношения специалистов к людям с инвалидностью мы видим у 83,1 %, 82,7 % и 81 % респондентов доброжелательное отношение к людям с нарушениями зрения, опорно-двигательного аппарата и слуха соответственно, и у 1,6 % и 2,1 % недоброжелательное отношение.

К лицам с ментальными и психическими нарушениями 67,9 % специалистов относится в целом доброжелательно, 21,2 % – нейтрально, 6,5 % – недоброжелательно. Несмотря на то, что отношение к этой категории у большей части респондентов положительное, мы наблюдаем значительное снижение доброжелательных оценок по сравнению с другими категориями инвалидов (рис. 3).

1 – в целом недоброжелательно; 2 – нейтрально; 3 – в целом доброжелательно

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 3. Отношение экспертов к лицам с инвалидностью

Полученные данные показывают, что хуже всего воспринимаются лица с ментальными нарушениями по сравнению с другими выделенными категориями инвалидов.

Поясняя свои оценки в ходе интервью, эксперты отмечали, что людей с ментальными нарушениями обычно боятся, они вызывают чувства жалости, отвращения, презрения.

Вызывает интерес также высказывание одного из экспертов о том, что данная категория сталкивается практически с непреодолимыми барьерами абсолютно во всех сферах. «Я думаю, – отмечает информант, – что тяжелее всего инвалидам с нарушениями интеллекта, сложнее всего поскольку практически сейчас для них ничего не создано. Если мы говорим, что физические барьеры могут так или иначе ... преодолеваются ... инвалидами колясочниками, слепыми и глухими... то вот с ментальными нарушениями это практически не представить, чтобы человек смог один. Мы сейчас говорим, понятное дело, не совсем о недееспособных [людей с ментальными нарушениями – авт.], а о тех, кто, так скажем, с неглубокими нарушениями. Вот для них, собственно, не приспособлено ... ничего» (мужчина, сотрудник учреждения социального обслуживания населения, г. Апатиты).

Итак, можно заключить, что социальная и психологическая среды социума сегодня менее всего готовы к взаимодействию с людьми, имеющими интеллектуальные и психические нарушения.

По мнению экспертов, стереотипное и предвзятое отношение к инвалидам с ментальными и иными нарушениями выступает одним из главных барьеров на пути инклюзивного образования, профессиональной, культурной и общественной деятельности. Однако, если для инвалидов с сохранным интеллектом создаются возможности в данных сферах, то для лиц с ментальными нарушениями они минимальны.

Реализация принципов интеграции и инклюзии требует создания условий для организации продуктивного взаимодействия лиц с инвалидностью. В этом деле, по мнению экспертов, чрезвычайно важны совместные мероприятия, разнообразные способы непосредственного общения и взаимодействия людей с инвалидностью и людей с обычным состоянием здоровья.

Однако, по нашему мнению, чтобы обеспечить принятие лиц с инвалидностью в социум, необходимо организовывать мероприятия не столько «для них», сколько «вместе с ними». Но для этого необходимо создавать также материально-технические и организационные условия в разных сферах деятельности, обеспечивающие возможность «независимого» участия людей с инвалидностью в жизни общества. В этой связи, по нашему мнению, формирование доступной среды, являясь необходимым условием для независимой жизни инвалидов, выступает базовым условием и для принятия их социумом. И чем лучше организована социальная среда в разнообразных сторонах жизни, тем разнообразнее сама жизнедеятельность людей с инвалидностью и тем больше возможностей для формирования солидарных связей [1].

Без созданной доступной среды участие инвалидов в жизни социума будут лишь разовыми акциями, которые не смогут сформировать инклюзивную культуру взаимодействий и снять отношенческие барьеры.

Библиографический список

1. Жигунова, Г. В. Обеспечение независимой жизни людей с инвалидностью в региональном социуме//Вестник университета. 2018. № 12. С. 163-169.
2. Жигунова, Г. В., Ткаченко И. Л. Ресурсный потенциал инвалидов ювенальной категории: монография. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2013. 220 с.
3. Неваева, Д. А. Социальная эксклюзия лиц пожилого возраста (по материалам социологических исследований в Алтайском крае): диссертация канд. социол. наук. Барнаул, 2015. 205 с.
4. Тихонова, Н. Е. Феномен социальной эксклюзии в условиях России//Мир России. 2003. № 1. С. 36-84.
5. Оценка своего финансового положения домохозяйствами, имеющими в своем составе инвалидов / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/invalid/tab3-8.htm (дата обращения: 01.03.2019).
6. Оценка состояния своего здоровья инвалидами в возрасте 15 лет и более / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/invalid/tab2-19.htm (дата обращения: 01.03.2019).
7. Численность инвалидов по полу в разрезе субъектов РФ / Федеральный реестр инвалидов: Федеральная государственная информационная система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost/chislennost-po-polu?territory=1> (дата обращения: 01.03.2019).
8. Наличие занятий в свободное время в 2016 году / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/# (дата обращения: 01.03.2019).
9. Наличие способности вести активный образ жизни инвалидами в возрасте 15 лет и более / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/invalid/tab7-1.htm (дата обращения: 01.03.2019).
10. Loughhead, S., Mittai, O. Urban Poverty and Vulnerability in India: A Social Perspective: Paper presented at the Urban Forum «Urban Poverty Reduction in the 21st Century»; Sponsored by the World Bank, 2000, April 3-5.

References

1. Zhigunova G. V. Obespechenie nezavisimoi zhizni lyudei s invalidnost'yu v regional'nom sotsiume [*Ensuring the independent life of people with disabilities in a regional society*]. Vesnik universiteta, 2018, I. 12, pp. 163-169.
2. Zhigunova G. V., Tkachenko I. L. Resursnyi potentsial invalidov yuvenal'noi kategorii: monografiya [*Resource potential of juvenile disabled people: monography*]. Krasnoyarsk: Nauchno-innovatsionnyi tsentr, 2013, 220 p.
3. Nevaeva D. A. Sotsial'naya eksklyuziya lits pozhilogo vozrasta (po materialam sotsiologicheskikh issledovaniy v Altaiskom krae) [*Social exclusion of elderly people (based on sociological research in the Altai territory)*], dissertatsiya kand. sotsiol. nauk, Barnaul, 2015, 205 p.
4. Tikhonova N. E. Fenomen sotsial'noi eksklyuzii v usloviyakh Rossii [*The phenomenon of social exclusion in Russia*], Mir Rossii, 2003 [*World of Russia*], I. 1, pp. 36-84.

5. Otsenka svoego finansovogo polozheniya domokhozyaistvami, imeyushchimi v svoem sostave invalidov [*Assessment of the financial situation of households with disabilities*], Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [*Federal State Statistics Service*]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/invalid/tab3-8.htm (accessed 11.03.2019).
6. Otsenka sostoyaniya svoego zdorov'ya invalidami v vozraste 15 let i bolee [*Assessment of the state of health of persons with disabilities aged 15 years and more*], Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [*Federal State Statistics Service*]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/invalid/tab2-19.htm (accessed 11.03.2019).
7. Chislennost' invalidov po polu v razreze sub"ektov RF [*The number of persons with disabilities by sex in the context of subjects of the Russian Federation*], Federal'nyi reestr invalidov: Federal'naya gosudarstvennaya informatsionnaya sistema [*Federal register of disabled persons: Federal state information system*]. Available at: <https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost/chislennost-po-polu?territory=1> (accessed 11.03.2019).
8. Nalichie zanyatii v svobodnoe vremya v 2016 godu [*Availability of occupations during leisure time in 2016*], Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [*Federal State Statistics Service*]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/# (accessed 15.03.2019).
9. Nalichie sposobnosti vesti aktivnyi obraz zhizni invalidami v vozraste 15 let i bolee [*Ability to lead an active lifestyle by persons with disabilities aged 15 and over*], Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [*Federal State Statistics Service*]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/invalid/tab7-1.htm (accessed 11.03.2019).
10. Loughhead S., Mittai O. Urban Poverty and Vulnerability in India: A Social Perspective: Paper presented at the Urban Forum «Urban Poverty Reduction in the 21st Century»; Sponsored by the World Bank, 2000, April 3-5.